

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «Русский язык: Синтаксис (Словосочетание. Простое предложение)» содержит систематическое изложение всех тем, которые включаются в программы средней общеобразовательной школы по синтаксису русского языка. В пособии расширяются рамки изученного в школе материала по синтаксису, вводятся новые теоретические понятия. Теоретические сведения в нём сопровождаются различными таблицами, иллюстрируются большим количеством примеров из художественной литературы как писателей-классиков, так и современных авторов. В практической части даются порядок и образцы разбора словосочетаний и простых предложений. В комментариях к разбору обращается внимание на трудности, встречающиеся при анализе словосочетаний и простых предложений.

Учебное пособие знакомит студентов с различными точками зрения по тому или иному вопросу (например, в понимании сущности словосочетания, о месте инфинитивных предложений в составе односоставных предложений, вопрос о второстепенных членах предложения и т.д.).

В конце книги даются «Литература» и «Предметный указатель». В развёрнутый список лингвистической литературы включены как труды отечественных лингвистов, вышедшие в прежние годы, но сохранившие значение до наших дней, так и работы последних лет, отражающие современные направления в лингвистике. Знакомство со всей литературой для студента не обязательно, но при своей самостоятельной работе он может использовать её для углубления знаний по той или иной проблеме.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов высших учебных заведений филологических и гуманитарных факультетов, аспирантов, преподавателей средних учебных заведений, учителей-словесников, всех, кто интересуется проблемами современного русского языка.

ПРЕДМЕТ СИНТАКСИСА

Вопрос о предмете синтаксиса решается лингвистами по-разному. Одни языковеды¹ определяют синтаксис как учение *о словосочетании*. Сторонники этой точки зрения предложение рассматривают не как особую синтаксическую единицу, а как разновидность словосочетания. Но при таком подходе многие синтаксические явления, находящиеся за пределами словосочетания, не подвергаются анализу.

Другие учёные² считают предметом синтаксиса *предложение*. С этой позиции синтаксис должен изучать предложение и его типы, главные и второстепенные члены, все виды сочетаний слов внутри предложения. В центре внимания оказывается предложение — синтаксическая единица коммуникативного уровня. Но при этом создаётся разрыв между словом как единицей морфологии и предложением как единицей синтаксиса.

Многие лингвисты³ синтаксис рассматривают как раздел науки, изучающий строение и значение *словосочетаний* и *предложений*. Словосочетания ими сопоставляются как со словом, так и с предложением. Словосочетание и предложение — разные объекты синтаксиса, но они находятся в тесном взаимодействии. Такой подход к синтаксису является наиболее приемлемым.

Предложение — синтаксическая единица коммуникативного уровня — приобретает свою специфику лишь в связи с другими предложениями. Обращая на это внимание, учёные наряду с синтаксисом сло-

¹ См.: Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. — М., 1956. — Т. 1. — С. 183, 192; Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. — Петроград, 1923. — С. 28.

² См.: Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. — Л., 1941. — С. 17—18.

³ См.: Виноградов В.В. Грамматика русского языка: в 2 т. — М., 1960. — Ч. 1. — С. 6; Шведова Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970. — С. 486, 541.

восочетания и предложения выделяют *синтаксис сложного целого*¹, который изучает единицы большие, чем отдельное предложение (простое или сложное).

Высшей единицей синтаксического уровня является *текст*². Текст — это связное и относительно завершённое высказывание на определённую тему.

¹ См.: Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. — Киев, 1952. — Т. 1. — С. 392—395; Пospelов Н.С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Учёные записки МГУ. Труды кафедры русского языка. — М., 1948. — Вып. 137. Кн. 2; Солганик Г.Я. Сложное синтаксическое целое (прозаическая строфа) и его виды в современном русском языке // Русский язык в школе. 1969. № 2; Николина Н.А. Сложное синтаксическое целое. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / под ред. Е.И. Дибровой. — М.: Академия, 2001. С. 641—655.

² См.: Савко И.Э. Русский язык: Синтаксис. Пунктуация. Текст. Стилистика. — Минск: Харвест, 2005. — С. 404—417.

СИНТАКСИС В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Синтаксис — один из разделов грамматики. *Грамматика* (от греч. *grammatikē* — ‘письменное искусство’) — раздел языкознания, содержащий учение о формах словоизменения, видах словосочетаний и типах предложений. Грамматика включает два раздела — морфологию и синтаксис. *Морфология* (от греч. *morphē* — ‘форма’ и *logos* — ‘учение’) — это грамматическое учение о слове. Раздел грамматики «Морфология» автором описан ранее в книге «Русский язык: морфология» (М.: ФЛИНТА, 2019). *Синтаксис* (от греч. *syntaxis* — ‘построение’, ‘составление’) — это раздел грамматики, изучающий синтаксические единицы, виды связей в них, строение и значение, функции синтаксических единиц.

Связь синтаксиса с лексикой

Между лексикой и синтаксисом существует тесная связь. Например, с помощью таких слов, как *сообщать*, *спрашивать*, *приказывать*, могут выражаться грамматические значения предложения — сообщение, вопрос, побуждение. Лексическое значение слов нередко определяет их сочетаемость или несочетаемость с другими словами¹. Так, слово *берёза* не вступает в сочетание с глаголами движения *ходить*, *бежать*, но может сочетаться с глаголом состояния *стоять*: *Даже когда и сгниёт дерево и древесина превратится в труху, отяжелённую влагой, с виду белая берёза стоит, как живая* (М. Пришвин).

Лексические значения словоформ при одном и том же подчиняющем слове могут определять их синтаксическую квалификацию. Ср.: *гулять с ребёнком* (дополнение) и *гулять с удовольствием* (обстоятельство).

¹ См.: Денисов П.Н., Морковкин В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка. — М.: Русский язык, 2002.

Синтаксические функции зависимой словоформы могут также зависеть от разных лексических значений подчиняющих слов: *приехать вечером* (обстоятельство) — *доволен вечером* (дополнение).

В сложном синтаксическом целом лексический повтор может быть одним из средств связи компонентов текста: *На следующий день на пса надели широкий блестящий ошейник. В первый момент, поглядевшись в зеркало, он очень расстроился, поджал хвост и ушёл в ванную комнату, размышляя, как бы ободрать его о сундук или ящик. Но очень скоро пёс понял, что он — просто дурак. Зина повела его гулять на цепи по Обухову переулку. Пёс шёл, как арестант, сгорая от стыда, но, пройдя по Пречистенке до храма Христа, отлично сообразил, что значит в жизни ошейник. Бешеная зависть читалась в глазах у всех встречных псов...* (М. Булгаков).

Связь синтаксиса с морфологией

Морфология и синтаксис тесно связаны друг с другом. «Нет ничего в морфологии, — писал В.В. Виноградов, — чего нет или прежде не было в синтаксисе... Морфологические формы — это отстоявшиеся синтаксические формы»¹. Система частей речи, деление их на знаменательные и служебные зависят от синтаксической роли в предложении. В качестве примера можно привести известную фразу Л.В. Щербы: *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка*. Грамматически фраза оформлена правильно: в ней есть указание на морфологические особенности 'слов', на связь 'слов' друг с другом. Опираясь на морфологические особенности 'слов', условно можно выделить знаменательные и служебные части речи: *глокая* — полное качественное прилагательное, единственное число, женский род, именительный падеж; *куздра* — имя существительное, одушевлённое, единственное число, женский род, именительный падеж; *штеко* — наречие; *будланула* — глагол, переходный, совершенный вид, прошедшее время, единственное число, женский род; *бокра* — имя существительное, одушевлённое, единственное число, винительный падеж; *курдячит* — глагол,

¹ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.; Л., 1972. — С. 31.

настоящее время, единственное число, 3-е лицо; *бокрёнка* — имя существительное, одушевлённое, единственное число, винительный падеж; *и* — сочинительный соединительный союз. Из фразы можно вычленить словосочетания (*глокая куздра*, *штеко будланула*, *будланула бокра*, *курдючит бокрёнка*) и определить в ней члены предложения: о ком говорится во фразе? О *куздре* — это подлежащее; *куздра* какая? — *глокая* (определение); *куздра* что сделала (делает)? — *будланула*, *курдючит* (сказуемые); *будланула* как? — *штеко* (обстоятельство); *будланула* кого? — *бокра* (дополнение); *курдючит* кого? — *бокрёнка* (дополнение).

Но грамматика также сообщает и *часть* лексических значений. Можно предположить, что некое агрессивное существо (*глокая куздра*) совершило однократное действие в прошлом (*будланула*) над взрослым животным (*бокрой*) и продолжает совершать действие в настоящем (*курдючит*) над детёнышем этого животного (*бокрёнком*).

Морфологические свойства слова как части речи определяют его синтаксические признаки. Так, переходные глаголы требуют постановки имён существительных в винительном падеже, реже — родительном падеже: *читать книгу*, *выпить воды* ('часть').

При определении значений членов предложения используется приём постановки вопросов, который помогает выявить грамматическую семантику синтаксических единиц. Например, к зависимой словоформе в словосочетании *шалаиш из ветвей* возможны два вопроса: *какой? из чего?* Местоимённый вопрос *какой?* позволяет сделать вывод, что существительное *ветвей* в форме родительного падежа с предлогом *из* выполняет роль члена предложения — несогласованного определения. Вопрос *из чего?* — падежный.

Местоимённые вопросы — эффективное средство выявления грамматической семантики.

СИСТЕМА СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Синтаксическими единицами являются *словосочетание, простое предложение, сложное предложение, сложное синтаксическое целое, текст*. Слово существует в языке как система форм (словоформ). Но в составе синтаксических единиц изменяемые слова используются в одной из своих форм (словоформ). С грамматической точки зрения слово представляет собой систему словоформ и в каждом случае выступает только в какой-то одной из них, а другая словоформа не может быть использована. Словоформы не всегда совпадают со словами. Например, в предложении *Мы с утра ушли в разведку* (М. Светлов) 6 слов, но 4 словоформы, так как предлог является элементом формы слова и входит в состав членов предложения. Словоформы изучаются и в морфологии¹, и в синтаксисе. В синтаксисе словоформы участвуют в формировании словосочетаний: *ушли в разведку, летний день, приехал вчера*.

Словоформы и словосочетания образуют простые предложения: *ветер свищет; звонко свищет, свищет в проводах, телефонных проводах*. — *Ветер звонко свищет в телефонных проводах* (И. Бунин).

Из простых предложений строятся сложные предложения: *Погода была тихая. Пруд словно заснул*. — *Погода была тихая, и пруд словно заснул* (И. Тургенев).

Простые и сложные предложения составляют сложное синтаксическое целое: *В дороге нас ожидали неприятности: во-первых, мы попали в глубокие овраги, во-вторых, — в бурелом и, наконец, чуть было не провалились в какую-то яму. К счастью, мы успели ухватиться за корни старых елей. Значит, надо было искать другое направление. Взвесив все за и против, мы, в конце концов, решили идти прямо* (В. Арсеньев). Первое предложение содержит основную тему сообщения, которая раскрывается во втором, третьем и четвёртом предложениях.

¹ Мусатов В.Н. Русский язык: морфология: учебник. — М.: ФЛИНТА, 2019. — С. 7—9.

Высшей единицей синтаксического уровня, объединяющей единицы всех уровней языка, является текст. Обычно он состоит из нескольких предложений и сложных синтаксических целых, объединённых по смыслу и грамматически: *Была у Репина ещё одна привычка — никогда не опаздывать. На всякие заседания, вернисажи, публичные лекции он являлся чересчур аккуратно, секунда в секунду, и в безалаберном тогдашнем быту это казалось чудачеством.*

Однажды, через год после смерти Льва Николаевича Толстого, в Петербургской консерватории был устроен торжественный вечер воспоминаний о великом писателе. В числе участников был на афише и Репин. Судя по этой афише, вечер должен был начаться ровно в восемь, но все понимали, что начнётся он не раньше половины десятого. Однако Репин был, как всегда, пунктуальнее всех и приехал ровно к восьми.

В зале консерватории почти никого не было: сидели какой-то поп да несколько студентов. Репин посмотрел на часы и ринулся на кафедру. Напрасно говорили ему, что зал ещё пуст, что нужно иметь сострадание к публике, которую издавна приучили запаздывать, он неумолимо показывал на часы, и немалых усилий стоило задержать его в артистической хоть на четверть часа. (К. Чуковский).

Таким образом, словосочетание, простое предложение, сложное предложение, сложное синтаксическое целое, текст — взаимосвязанные и взаимообусловленные единицы синтаксической системы языка. Однако в настоящем учебном пособии рассматриваются не все единицы синтаксической системы языка, а лишь словосочетание и простое предложение.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

В грамматических учениях нет единого мнения в определении словосочетания, в понимании его сущности. Одни учёные¹ понимают словосочетание широко и относят к ним любое сочетание полных слов, выделяемых из предложения: подчинительное, сочинительное (сочетание однородных членов), непредикативное, предикативное (сочетание подлежащего и сказуемого).

Ф.Ф. Фортунатов — представитель формального направления в языкознании — считал проблему словосочетания центральной в синтаксисе. Учёный относил и предложение к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявлялся учением о словосочетании. При этом он выделял «законченные» и «незаконченные» словосочетания². Взгляды Ф.Ф. Фортунатова нашли отражение в трудах его учеников — А.М. Пешковского и М.Н. Петерсона. Словосочетание, по мнению М.Н. Петерсона, — это всякое соединение слов, в том числе и простое предложение любого объёма; сложные предложения — «соединения словосочетаний»³. А.М. Пешковский также определяет синтаксис как учение о словосочетании, а предложение — лишь одна из разновидностей словосочетания. Это приводило его к парадоксальному заключению о существовании «однословных словосочетаний» (!) типа *Пожар! Молчать!*⁴.

¹ Сухотин В.П. Проблемы словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В.В. Виноградова. — М., 1950. — С. 151; Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. — М., 1961; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: в 2 ч. — М., 1961. — Ч. 2. — С. 19—29; Распопов И.П. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. — М., 1970.

² Фортунатов Ф.Ф. Словосочетания и их части // Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды: в 2 т. — М., 1958. — Т. 1.

³ Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. — Петроград, 1923.

⁴ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении; 7-е изд. — М., 1938. — С. 63.

Представителями этой школы словосочетание понималось как выделяемая из предложения пара слов, связанных по смыслу и грамматически.

А.А. Шахматов вслед за Ф.Ф. Фортунатовым считает словосочетанием «такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других»¹. Поэтому предложение он относит также к словосочетаниям, но словосочетаниям «законченным», соответствующим законченной единице мышления. «Законченные» словосочетания рассматриваются им в учении о предложении, где выделяются главные члены предложения. По мнению учёного, предложение не просто разновидность словосочетания, а особая синтаксическая единица. При характеристике словосочетаний А.А. Шахматов обращается только к «незаконченным» словосочетаниям, при анализе которых выделяются второстепенные члены предложения в их отношении к главным и друг к другу. Словосочетания выделяются из предложения.

В.В. Виноградов, опираясь на учение А.А. Шахматова о существовании двух синтаксических единиц — словосочетания и предложения, выдвинул принципиально новое решение проблемы словосочетания². В отличие от своих предшественников, которые вычленили словосочетание из предложения, он исходит не из предложения, а из слова. Словосочетание образуется на основе слова и является номинативной единицей. Сближаясь со словом своей номинативной функцией, оно отличается от слова тем, что выражает единое, но расчлennое понятие.

В исследованиях В.В. Виноградова понятие словосочетания сужается: не все сочетания слов относятся к словосочетаниям. К ним не относятся:

- 1) предикативные сочетания (сочетание подлежащего и сказуемого), которые возникают только в предложении: *Солнце светит. Он умён;*
- 2) сочинительные сочетания (однородные члены предложения): *Весна и лето;*

¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. — Л., 1941. — С. 274.

² Виноградов В.В. Грамматика русского языка: в 2 т. — М., 1960. — Т. 2. Ч. 1.

- 3) полупредикативные сочетания слов (обособленный оборот и определяемое им слово), возникающие только в предложении: Заметались, почти касаясь воды, ласточки (Ю. Нагибин);
- 4) сочетание предлога и самостоятельной части речи: *идти в лес, остановиться около парка*;
- 5) аналитические формы слов: *буду читать, самый высокий*;
- 6) фразеологические сочетания слов: *бить баклуши, спустя рукава*.

Н.Ю. Шведова¹ ещё более сужает понятие «словосочетание». Она не относит к словосочетаниям такие сочетания слов, которые хотя и построены грамматически правильно, но семантически случайны: в системе языка такие слова не могут сочетаться своими лексическими значениями. Так, в предложении *Толстой в дневнике очень волновался из-за этого письма* (В. Шкловский) связь слов *волновался в дневнике* грамматически правильная, но семантически случайная.

По сравнению с позицией В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой в работах В.А. Белошапковой и В.В. Бабайцевой понятие словосочетания расширяется. Так, В.А. Белошапкина, признавая существование двух синтаксических единиц — словосочетания и предложения, выдвигает один критерий их разграничения: *непредикативность / предикативность*². К словосочетаниям относятся все непредикативные сочетания слов, то есть в понятие словосочетания включаются не только подчинительные, но и сочинительные сочетания слов. В.В. Бабайцева³ также придерживается широкой трактовки понятия словосочетаний: в группе непредикативных сочетаний она называет и сочинительные словосочетания.

Как видим, вопрос о словосочетании как синтаксической единице является дискуссионным. Однако в настоящее время большинством исследователей признаётся узкое понимание словосочетания, выдвинутое В.В. Виноградовым и получившее развитие в работах

¹ См.: Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — Т. II. — С. 13—25.

² Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. — М.: Высшая школа, 1977. — С. 66.

³ Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. — М.: Просвещение, 1979. — С. 38.

его учеников и последователей — Н.Н. Прокоповича, Н.Ю. Шведовой и др. Такое понимание словосочетания находим в ряде современных учебников, в академических изданиях и монографиях¹. Точка зрения В.В. Виноградова на словосочетание отражена и в настоящем учебном пособии.

¹ См.: Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / под ред. Е.И. Дибровой. — М.: Академия, 2011; Грамматика русского языка: в 2 т. / под ред. В.В. Виноградова. — М.: Изд-во АН СССР, 1952—1954; 2-е изд. — М., 1960; Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1980; Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. — М.: Просвещение, 1966.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА

Словосочетание — это синтаксически свободное сочетание двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически на основе непредикативной подчинительной связи: *новая школа, читать книгу, громко говорить, остановился перед зеркалом*. В синтаксически свободных словосочетаниях каждый компонент функционирует как самостоятельный член предложения: *В молодости я часто посещал театр* (А. Чехов).

Кроме свободных сочетаний двух (или более) знаменательных слов нужно выделять ещё и несвободные сочетания слов: синтаксически и фразеологически неразложимые сочетания. Синтаксически неразложимые сочетания слов — это сочетания слов лексически связанные, но нечленимые в данном контексте. Например: *Вошёл мужчина высокого роста*. Сочетание слов *высокого роста* неразложимо, несвободно, оно выполняет единую определительную функцию, выступает как один член предложения, поэтому не относится к словосочетаниям. Это сочетание слов нечленимо, так как лексическое значение существительного *роста* в его составе ослаблено (нельзя сказать: *мужчина роста*). Однако в другом предложении такое сочетание слов может выступать как свободное и являться словосочетанием: *От отца оба унаследовали **высокий рост** и атлетическое сложение...* (А. Новгородцев).

Фразеологически неразложимые сочетания слов — это сочетания, в которых обнаруживается лексическая несамостоятельность компонентов в любом контексте (*бить баклуши, спустя рукава*): *Он **бьёт баклуши**, а ты развесил уши* (Е. Нефёдова); *Никогда не позволяйте себе **лениться и работать спустя рукава*** (И. Горюнова). Каждая такая фразеологическая единица выражает целостное, нерасчленённое понятие, в составе предложения выступает как один член предложения, по значению приближается к слову: *водить за нос* ('обманывать'), *положить*

зубы на полку ('голодать'), *задать стрекача* ('убежать'). Изучение фразеологических сочетаний выходит за пределы синтаксиса и является предметом фразеологии.

Словосочетания образуются по существующим в языке правилам лексической и грамматической сочетаемости. Сочетаться могут такие слова, которые называют явления, связанные между собой в объективной действительности. Слово в предложении может сочетаться не с любым другим словом, а лишь с определённым кругом слов¹. Так, сочетание слов *читаю книгу* логически правомерно, оно обосновано действительностью, так как предмет, обозначенный словом *книга*, может быть объектом действия *читать*. Но глагол *читать* не может сочетаться, например, с такими словами, как *дом*, *карандаш*.

Однако в художественной литературе нелогичные словосочетания (оксюмороны) могут создаваться преднамеренно: *Но красоты их безобразной я скоро таинство постиг* (М. Лермонтов); *Встаёт с одра Мазепа, сей страдалец хилый, Сей труп живой, ещё вчера Стонавший слабо над могилой* (А. Пушкин); *Есть тоска весёлая в алостях зари* (С. Есенин). Намеренное нарушение правил сочетаемости придаёт выражению оригинальность и необычность.

Грамматическая сочетаемость определяется принадлежностью слова к тому или иному лексико-грамматическому разряду. Так, например, переходный глагол *писать*, выражающий действие, прямо переходящее на объект, требует форму винительного падежа существительного без предлога: *писать что? книгу*. Качественные прилагательные способны сочетаться с наречиями меры и степени (*слишком громкий, очень слабый*). Имена прилагательные могут сочетаться с существительными (*солнечный день, холодная зима*), но не сочетаются с количественными числительными и глаголами.

¹ См.: Денисов П.Н., Морковкин В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка. — М.: Русский язык, 2002.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К СЛОВУ И ПРЕДЛОЖЕНИЮ

От слова словосочетание отличается прежде всего количественно: словосочетания составляют минимум два знаменательных слова. От слова оно отличается раздельным оформлением компонентов и производимостью в речи (слово и фразеологизм мы не производим, а воспроизводим как готовую единицу). Но словосочетания имеют черты, позволяющие сопоставлять их с отдельным словом (номинативная функция). Как и слово, они являются названием явлений действительности, конкретизируя общие значения слов (ср. общее значение слова *стол* и конкретизированные его значения в словосочетаниях *письменный стол*, *обеденный стол*). В отличие от слов словосочетания не существуют в языке в готовом виде как единицы наименования, поэтому они не обладают воспроизводимостью. Словосочетания формируются в процессе общения при построении предложения и распадаются после акта речи.

Словосочетания состоят из грамматически оформленных компонентов. Это сближает их с предложением. Но в отличие от предложения они не обладают такими синтаксическими категориями, как предикативность, модальность, интонационная оформленность. Некоторые словосочетания при помощи интонации могут приобретать предикативность и превращаться в предложения, например: *жаркий день* — *Жаркий день*. Предложение может состоять из одного слова (*Морозит*), а словосочетание — нет. От предложений словосочетания отличаются тем, что не являются коммуникативной единицей: мы общаемся не словосочетаниями, а предложениями.

ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПО СТРУКТУРЕ

Словосочетания могут состоять из двух или более знаменательных слов. В зависимости от этого они подразделяются на *простые* и *сложные*.

Простое словосочетание состоит из двух знаменательных слов, между которыми устанавливается один вид синтаксических отношений: *сильный характер* (атрибутивные), *говорить громко* (обстоятельственные), *лечить ребёнка* (объектные). В простых словосочетаниях одно слово является главным (от него ставится вопрос), а другое — зависимым (к нему ставится вопрос). Например, в словосочетании *внимательный ученик* слово *ученик* — главное, а *внимательный* — зависимое: *ученик какой? внимательный*. К простым словосочетаниям относятся и те, в которых один из компонентов представляет собой:

- 1) сложную форму будущего времени или повелительного наклонения: *будем надеяться на успех*, *пусть расскажет стихотворение*;
- 2) сложную форму степени сравнения прилагательных и наречий: *более точный результат*, *самый высокий дом*, пробежал *быстрее всех*;
- 3) синтаксически несвободное (неразложимое) сочетание слов: *девушка с голубыми глазами* (нельзя сказать «*девушка с глазами*»), ученик **старших классов** (нельзя сказать «*ученик классов*»);
- 4) фразеологически несвободное (неразложимое) сочетание слов: *бежать сломя голову*, *сидеть сложа руки*.

Сложное словосочетание состоит из трёх и более знаменательных слов, между которыми два и более видов синтаксических отношений: *прочитать интересную книгу* (*прочитать что? книгу* — объектные синтаксические отношения) и (*книгу какую? интересную* — атрибутивные синтаксические отношения). Сложные словосочетания обра-

зуются путём распространения простого словосочетания: *мой друг* — *мой школьный друг*. Сложные словосочетания возникают:

- 1) путём распространения простого словосочетания зависимым от него словом: *внимательно читать статью* (простое словосочетание *читать статью* распространяется словом *внимательно*);
- 2) путём распространения главного слова зависимым от него словосочетанием: *книга с цветными картинками* (главное слово *книга* распространяется словосочетанием *с цветными картинками*);
- 3) путём распространения главного слова двумя зависимыми словами, которые грамматически не связаны друг с другом. Главным словом в таких словосочетаниях является глагол: *отправить детей в лагерь* (*отправить* кого? *детей* и *отправить* куда? *в лагерь* — главное слово *отправить* имеет двойную синтаксическую связь).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru